

Глава 98: Знать толк в товарах или быть несведущим

Мужун Юнь Цин был крайне чутким человеком, а потому тут же заметил то незначительное, но слишком внезапное отдаление Ян Цзы Мэй. Зрачки его глаз за стеклом очков сверкнули холодным блеском, и до Ян Цзы Мэй донёлся охлаждённый тон: «Это ты разбила мою нефритовую подвеску Гуань-Инь?»

Услышав упрёк в свой адрес, Ян Цзы Мэй слегка нахмурилась. В этот миг её чувство отчуждения по отношению к этому человеку стало ещё сильнее. Таким же холодным тоном, какой был у него, она ответила: «Вы считаете, я могла поступить так подло?»

Пристально посмотрев в её яркие как звёзды глаза и заметив, что от его подозрений они наполнились гневом и холодом, Мужун Юнь Цин осознал, что его предположение было ошибочным.

Всё это время он неотрывно наблюдал за ней и не увидел никаких подозрительных телодвижений. Пальцы её рук тоже оставались в нормальном состоянии: они не объединялись ни в какие мудры и вообще не двигались. Неужели его нефритовая подвеска и правда могла расколоться оттого, что спасла ему жизнь, взяв на себя удар тёмной ци?

Из-за внезапно разбившегося нефрита Гуань-Инь у Мужун Юнь Цина сложилось плохое предчувствие. Сейчас в его мыслях невольно всплывали облики всех когда-то убитых им людей, особенно тех, жизни которых ему пришлось забрать в свои юные годы во время спецподготовки – тогда он убил не мало своих сослуживцев.

Потерев лоб от волнения, Мужун Юнь Цин попытался успокоиться.

В то же время, открыв своё око всевидения, Ян Цзы Мэй наблюдала за ним со стороны. Она видела, как вившейся вокруг его тела негативной Инь ци становилось всё больше и больше, а сам он становился всё более беспокойным и нетерпеливым.

Ладно! Ладно! Будем считать, что у неё доброе сердце!

Ян Цзы Мэй достала маленькую нефритовую горлянку.

Эта горлянка была выгравирована ею собственноручно. Работа хоть и была выполнена грубо, Ян Цзы Мэй всё же работала над ней с заклинаниями в течение пяти лет в очень благоприятном для этого месте.

«Носите её при себе», - сказала Ян Цзы Мэй, вручив нефрит Мужун Юнь Цину.

Мужун Юнь Цин взглянул на лежащую по центру её нежной румяной ладошки светло-зелёную горлянку. На вид ценность этого нефрита была очень низкой: какие-то простые вырезанные по

нефриту узоры. В его глазах – глазах владельца магазина нефритовых изделий – эта работа была выполнена до невозможности грубо, словно была вырезана маленьким ребёнком.

Пять лет назад гравировавшей эту нефритовую горлянку и правда была всего лишь десятилетняя Ян Цзы Мэй.

Мужун Юнь Цин всегда одевался со вкусом и по таким же принципам выбирал украшения – это были излишки аристократической жизни.

И если теперь ему придётся носить при себе столь ужасно вырезанное нефритовое изделие, нельзя сказать, что он будет безмерно счастлив.

«Благодарю тебя, но если нефритовая горлянка поможет мне избегать бед и привлекать удачу, то у меня в магазине тоже есть такая. Я не хочу отнимать дорогую тебе вещь», – вежливо отказавшись, сказал Мужун Юнь Цин.

Ян Цзы Мэй, конечно же, догадалась, что отказался он потому, что качество выполненной работы её изделия было слишком низким.

Но раз уж ему не нужна была её помощь, то ей и подавно незачем было упрашивать его.

Следует отметить, что создать подобного рода талисман, приносящий только благо в жизнь его обладателя, было совсем не просто. Для этого требовалось сочетание подходящего времени, удобного расположения и нужного человека.

Если бы на эту нефритовую горлянку взглянул сведущий в подобных изделиях человек, то он бы сразу понял, что ценность подобного предмета нельзя измерить деньгами.

Ян Цзы Мэй только хотела убрать нефритовую горлянку обратно к себе, как стоящий рядом Сун Сюань вдруг спросил: «Цзы Мэй, ты сама вырезала эту нефритовую горлянку?»

«Мхм, несколько лет назад», – кивнув в ответ, сказала Ян Цзы Мэй.

Глаза Сун Сюаня вдруг ярко загорелись. С учащённым дыханием, слегка волнуясь, он сказал: «Цзы Мэй, а ты не могла бы подарить её мне?»

Ян Цзы Мэй взглянула на него и подумала о том, что Сун Сюань и правда очень часто подолгу контактирует с антикварными вещами – вполне вероятно, он тоже постоянно подвергается воздействию отрицательной ци выкопанных из погребений предметов. Посмотрев в сторону, Ян Цзы Мэй заметила лежащую на столе красную верёвочку. Взяв её, она продела на неё горлянку, прочитала про себя быстрое заклинание для ограждения амулета от нечистых сил, направила в нефрит поток благоприятной ци и только после этого передала Сун Сюаню.

Словно найдя бесценный клад, Сун Сюань тут же повесил нефритовую горлянку себе на шею.

С внешней стороны эта нелепая горлянка портила весь стиль Сун Сюаня и присущий ему интеллигентный вид.

Однако это совершенно не волновало его – напротив, он был несказанно рад, ибо эта нефритовая горлянка была выгравирована Ян Цзы Мэй собственноручно, и красная верёвочка была продета в неё тоже ею!

Уже весь вспотевший к этому времени Мужун Юнь Цин неотрывно наблюдал за слишком радостным Сун Сюанем, одевшим на себя нефритовую горлянку Ян Цзы Мэй. Сам не понимая почему, Мужун Юнь Цин вдруг расстроился и даже начал немного сожалеть.

Тем временем Сун Сюань, изначально чувствовавший, что температура в этой комнате была слишком низкой, после приобретения нефритовой горлянки вдруг заметил, что больше не ощущал никакого холода.

<http://tl.rulate.ru/book/15104/640150>